

Е. В. Астахова

РАЗРУШЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ТОРМОЖЕНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ

Современное состояние украинской науки лишний раз подтверждает чьё-то очень ёмкое высказывание о том, что нет ничего более тайного и загадочного, чем общеизвестное.

Действительно, социальные парадоксы, фиксируемые сегодня в отечественном образовании и науке, удивительны по своей наглядности и однозначности. Все и везде признают, что ситуация, мягко говоря, не соответствует требованиям времени. А проводимые изменения положение дел либо ухудшают, либо консервируют, не более того.

Являясь уникальной социально-значимой группой, отечественные учёные и преподаватели попадают в низкостатусную категорию лиц – «бедные». Социальный парадокс? Безусловно. Старение же отечественной науки и преподавательского корпуса перешло черту средней продолжительности жизни. А сохраняющееся падение общественного престижа научной деятельности, социального статуса учёных возводит непреодолимые препятствия для привлечения в науку молодых. Страна остро нуждается в наращивании интеллектуального капитала в то время, как он усиленными темпами перетекает за пределы государства. И таких социальных парадоксов становится всё больше.

Проблему сохранения и развития науки, её интеграции с образованием и острой-то назвать трудно, она, скорее, относится к категории катастрофичных. При этом речь не идёт о простой констатации. Более конструктивным представляется признание реального положения дел, поиск действенных средств для расчистки завалов и создания условий для позитивных изменений. Тем более что динамизм современных общественных процессов позволяет, при оптимистичном прогнозе, предположить, что такой путь не займёт столетия, а может быть пройден, в основных своих параметрах, за более короткие сроки.

Стоит отдать должное специалистам, которые занимаются

вопросами развития отечественной науки и образования. Есть, и немало, интересных глубоких публикаций, анализирующих самые разные аспекты проблемы. Лидирующие позиции здесь традиционно занимают российские исследователи: В. Байденко, Н. Селезнёва, Б. Гершунский, Л. Гребнев, И. Ильинский, А. Вифлеемский, М. Руткевич, Я. Кузьминов, Л. Любимов и др. Только перечень их работ по затрагиваемому кругу вопросов занял бы несколько десятков страниц. Из последних публикаций особый интерес представляет статья известного специалиста исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов МИСиС, д-ра социол. наук В. Пугача «Профессорско-преподавательский персонал государственных вузов: тенденции социокультурного развития в постсоветский период» [1] и чуть более ранняя публикация канд. экон. наук Л. Гохберга (Центр исследований и статистики науки Минпромнауки России и РАН), посвящённая непосредственно кадрам российской науки [2].

Украинский «контекст» скромнее. Из фундаментальных аналитических работ представляет интерес, безусловно, трехтомник «Стратегічні виклики ХХІ ст. суспільству та економіці України» под редакцией В. Гейца, В. Семиноженко, Б. Квасюка [3], где первый том полностью посвящён экономике знаний и рассматриваются вопросы – в числе других – образования и науки. Аналитичен и сборник научных трудов под редакцией А. Гомилко «Університетська освіта і наука в Україні» [4]. Есть, конечно, значительное количество статей, диссертаций других авторов, но большинство из них носит констатационный характер.

Состояние кадров украинской науки и образования – и статистически, и аналитически – прочитывается сегодня, на основании имеющихся источников, достаточно чётко. Негативные тенденции, зародившиеся ещё в первой половине 1990-х, преодолеть не удалось. А там, где статистика показывает рост показателей, например, численность студентов или защиты докторских диссертаций, лучше в анализ качества этих процессов не углубляться: много неоднозначного.

Есть основания для констатации того факта, что феномен

недофинансирования науки и образования, имеющий место последние два десятилетия, привёл к институциональным изменениям высшей школы, в первую очередь её научно-педагогического потенциала. И здесь уже невозможно возвратиться к прежнему положению дел простым увеличением финансирования со стороны общества [5, с. 10]. Ректор университета «Высшая школа экономики» (г. Москва) Я. И. Кузьминов отмечает, что существуют две фазы адаптации к недофинансированию. Первая – это некое «сопротивление», когда обязательства выполняются в прежнем объёме и с не критически снижающимся качеством. Вторая фаза наступает по мере замещения основной части старых работников новыми (обычно такой период замещения составляет 15 лет). «Новые профессионалы в своей массе рекрутируются из людей, согласных на более низкий доход и статус, чем их предшественники... Соответственно, достигается новое равновесие – сниженный уровень претензий и сниженное качество. ...Новые профессионалы оказываются просто не готовыми работать лучше ни в отношении качества услуг, ни в отношении профессиональной морали» [5, с. 11].

Иными словами, под разрушением академической культуры, произошедшим в высшей школе в последние годы, есть и серьёзные экономические основания. Более того, анализируя этот печальный феномен, необходимо постоянно помнить, что он возник и утвердился в результате воздействия целого комплекса причин. Соответственно, изменение ситуации потребует комплексного же подхода.

Трансформация университетов, произошедшая не только у нас, привела к заметным качественным изменениям академической культуры. «...Наиболее печальной чертой нового университетского этоса ... стала очевидная коррупция, сопряжённая с охватывающим большинство ... студенчества явлением, которое на Западе называют cheating – мошенничество» [6, с. 206]. Оба ключевых университетских сообщества оказались поражены одной и той же болезнью (у которой лишь проявления разные).

Разрушение академической культуры самым непосредственным образом сказалось и на научно-исследовательской состав-

ляющей. С одной стороны – массовое нежелание и саботирование участия в НИР, с другой – списывание, вошедшее в норму, и плагиат, который приобрёл угрожающие размеры. Образовательное мошенничество превратилось в отечественной высшей школе в часть культуры, в продукт целой индустрии, поставившей на поток коммерческое производство курсовых и дипломных работ, научных статей, кандидатских и докторских диссертаций [6, с. 207]. И процесс этот остановить весьма сложно, ибо, во-первых, он ощутимо укоренился в образовательной среде, а во-вторых, обе ветви искажённого университетского этоса – взяточничество и мошенничество – ощутимо прибыльны. При сохраняющемся недофинансировании и утрате ценностей, характерных для прежней академической культуры, меры противодействия здесь едва ли могут быть только запретительно-карательными. Можно согласиться с Я. И. Кузьминовым, отмечающим, что «наша болезнь не уникальна. Но именно у нас она оказалась самой запущенной» [5, с. 11].

О том, что размывание академической культуры, проявляющееся в коррупции, взяточничестве, плагиате, студенческом мошенничестве, явление не только отечественное, пишут многие авторы. В статьях Э. Леонтьевой [7], С. Николаева [8], Л. Федоренко [9], И. Шевченко и А. Гаврилова [10], Стефана П. Хейнемана [11] есть прямые и косвенные подтверждения сказанного. Но особую остроту для нас, представляется, эта проблема приобретает в связи с ещё одним обстоятельством.

Евроинтеграционные процессы украинской системы образования, её попытки полноценно включиться в мировое образовательное сообщество высветили немало проблем, требующих динамичного решения. Среди прочих – вопросы востребованности научных публикаций, осуществляемых на «внутреннем рынке». Известно, что основным индикатором уровня развития науки в стране являются библиометрические показатели публикационной активности учёных и признание международным научным сообществом по данным их цитирования. Украинская наука в целом, и вузовская в частности, оказались крайне низкоцитируемыми по целому ряду причин.

Попытка же административно-ускоренным методом разрешить проблему оказалась обречённой на провал. Кроме ожидаемых причин торможения – слабое владение инфотехнологиями и иностранными языками – чётко проступила ещё одна, ранее ощутимо «затенённая»: массовая компилятивность и плагиат, ставшие в отечественной науке (во всяком случае, в значительной её части) чуть ли не нормой. Отсутствие навыков работы с изданиями, имеющими высокий импакт-фактор, смещение морально-нравственных ориентиров, позволяющее широко использовать наработки других авторов без правильного их цитирования, – всё это закрыло дорогу к быстрому вхождению в широко известные базы научных данных (Scopus, РИНЦ, SCIE и др.). Иными словами, морально-нравственные искривления академической культуры самым непосредственным образом негативно повлияли на научно-исследовательскую составляющую деятельности вузов. Что называется, круг замкнулся.

Оказалось, что утрата университетского этоса во многом способствовала разрушению науки. И размышляя о развитии и восстановлении её позиций в системе высшего образования, нельзя сбрасывать со счетов этот фактор.

Украина, представляется, имеет ещё шанс стать участником устанавливаемых «новых правил игры» в международном образовательном пространстве. В этом – главный вызов ближайшего десятилетия. Остаётся только надеяться, что ответы на этот вызов будут адекватными и со стороны общества, и со стороны университетов. Тем более, что не только университеты ответственны перед обществом, но и общество равным образом ответственно перед университетами, поскольку без эффективной общественной поддержки высшая школа не сможет преодолеть отставание и начать двигаться в соответствии с потребностями времени.

Список литературы

1. Пугач В. Ф. Профессорско-преподавательский персонал государственных вузов: тенденции социокультурного развития в постсоветский период / В. Ф. Пугач // Вестн. высш. шк. – 2010. – № 7. – С. 21–29.

2. Гохберг Л. М. Кадровый потенциал российской науки / Л. М. Гохберг // Высш. образование в России. – 2002. – № 4. – С. 8–21.
3. Стратегічні виклики ХХІ ст. суспільству та економіці України / під ред. Гейця В. М., Семіноженка В. П., Квасюка Б. Є. – К. : Фенікс, 2007. – Т. 1. – 544 с.
4. Покликання університету : зб. наук. праць / відп. ред. О. Гомілко. – К. : РІА «Янко» – «Веселка», 2005. – 304 с.
5. Кузьминов Я. Наши университеты / Я. Кузьминов // Высш. образование сегодня. – 2007. – № 10. – С. 10.
6. Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса / Л. Л. Любимов // Вопр. образования. – 2009. – № 1. – С. 206–207.
7. Леонтьева Э. Неформальные отношения в сфере высшего образования (из опыта международных исследований коррупции) / Э. Леонтьева // Высш. образование в России. – 2008. – № 3. – С. 99–108.
8. Николаев С. Уязвимые сферы деятельности вуза в свете антикоррупционной политики государства / С. Николаев // Экономика образования. – 2011. – № 1. – С. 33–38.
9. Федоренко Л. П. «Теневые» отклонения в вузе: грани проблемы / Л. П. Федоренко // Социол. исслед. – 2005. – № 10. – С. 62–64.
10. Шевченко И. О. О теневых экономических отношениях в сфере высшего образования / И. О. Шевченко, А. А. Гаврилов // Социол. исслед. – 2005. – № 7. – С. 118–124.
11. Стефан П. Хейнеман. Образование и коррупция / Стефан П. Хейнеман // Высш. образование сегодня. – 2006. – № 5. – С. 32–37.